

Услышав слова Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь уловила суть проблемы.

«Да, я тоже не считаю, что Цяо Чу настолько очаровательный».

Хотя Цяо Чу действительно был очень красив и высок, но он не относился к тому типу людей, кто с первого взгляда влюбляет в себя остальных. Кроме того, он имел весьма холодный и ужасный характер. Общение с ним не только не создавало у людей хорошего впечатления о нём, но и наоборот, заставляло их всё больше ненавидеть его.

Все эти чувства раньше хранились глубоко в сердце Цзян Баймянь, и она лишь изредка к ним обращалась. Теперь же они накатили на её разум, как волны в море.

Она пробормотала про себя: — Неудивительно, что я всегда чувствовала, что с моим чипом что-то не так. Я инстинктивно пыталась защититься и отдалиться от Цяо Чу...

Бай Чэнь также слышала слова Шан Цзяньяо. Её выражение лица несколько раз менялось, прежде чем она сказала: — Чем больше я думаю об этом, тем более странным мне это кажется... Зачем нам так сильно добиваться расположения Цяо Чу? Мы даже последовали за ним в эти опасные городские руины.

Здесь находились Высшие Бессердечные, ужасающие мутировавшие существа, непонятный механизм, которые "ухаживает" за городом, ненормально загадочная лаборатория и неизвестный объект, издававший оглушительный рёв. Они внушали гораздо больший ужас, чем все городские руины, в которых Бай Чэнь бывала до этого.

— Верно, верно, — Лун Юэхун несколько раз кивнул: — Мне нравятся девушки, но иногда мне кажется, что ничего плохого не случится, если это будет Цяо Чу. Фу...

С каждым словом на него накатывало всё большее отвращение.

— Ты забеременел? — Шан Цзяньяо посмотрел на Лун Юэхуна. Было неизвестно, говорит он серьёзно или притворяется. Не дожидаясь ответа, Шан Цзяньяо продолжил: — Может быть, это какая-то способность?

Цзян Баймянь прищёлкнула языком.

— Ты хочешь сказать, что у Лун Юэхун есть способность забеременеть или что у Цяо Чу есть способность очаровывать людей?

— Очаровывать. Да, так и есть. Но все способности определённо имеют свои пределы. До тех пор, пока человек не станет Календарием — согласно суевериям — существует предел их диапазона, количества целей и силы действия.

— Ах да, я помню, что Цяо Чу категорически отказался, когда я хотел спуститься, чтобы облегчиться. Он разрешил нам облегчиться только на другой стороне того же этажа и квартала. Он также сказал, что мы не должны спешить поворачивать в конце коридора. Вместо этого мы должны сначала доложить ему.

— Это означает, что диапазон его способностей не может превышать 30 метров. Что касается количества целей, то это явно не один человек — нет, одно существо. Одно существо будет автоматически очаровано, как только войдёт в соответствующий диапазон?

Выслушав анализ Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь почувствовали нарастающий ужас. Они глубоко осознали аномальность своих предыдущих действий. Тогда они действительно чувствовали их правильность, как если бы они были одержимы.

— Ужасающе. Поистине ужасающе, — Лун Юэхун только успел вздохнуть, как вдруг обнаружил ещё одну проблему: — Разве мы до сих пор не испытывали ужас от того, что не могли встать на ноги?

Почему мы сейчас ведём обсуждение?

Шан Цзяньяо со всей серьёзностью ответил: — Потому что то, что мы видели и чувствовали, всего лишь иллюзия. Если вы не будете обращать на неё внимания, то она не повлияет на вас.

— Иллюзия... — Лун Юэхун вспомнил, что Шан Цзяньяо уже говорил об этом. Он немного запаниковал и поспешно спросил: — Может быть, сначала выберемся из неё? А что если Бессердечные воспользуются случаем и нападут?

— Я согласна. — Цзян Баймянь подняла левую руку с фонариком, собираясь дать себе пощёчину, чтобы проснуться.

Но на секунду задумавшись, она почувствовала, что пощёчина может причинить ей немалую боль. Поэтому она решила выстрелить в лужу корчащейся плоти, чтобы Бессердечному, создававшему иллюзию, стало сложнее поддерживать способность.

Бассейн плоти, который они могли видеть, внезапно схлопнулся и вновь превратился в Бессердечного, который изо всех сил пытался встать.

В то же время они слышали тихий лязг.

Бессердечная попыталась встать и атаковать членов Старой Оперативной Группы острым кинжалом, который она извлекла из ниоткуда. Но прежде чем она смогла покинуть стол, она рухнула обратно из-за сильной боли в нижней части тела и выронила кинжал.

Выражение её лица ненормально исказилось. Она подняла верхнюю часть тела и потянулась

руками к рваному хлопчатобумажному одеялу.

Вскоре она вытащила из-под одеяла мокрого и грязного ребёнка.

Из пупка ребёнка торчала бледная пуповина телесного цвета.

"Ва!"

Ясный крик эхом прокатился по комнате.

Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные, которые должны были немедленно открыть огонь, держали свои пистолеты наготове, но никто из них не выстрелил.

Бессердечная быстро перерезала пуповину и обняла ребёнка. Затем она наполовину повернула своё тело, чтобы оградить "ребёнка" от посторонних.

Её лицо выражало свирепость и бдительность, но мутные глаза неосознанно увлажнились от неожиданного намёка на эмоции.

"Ва! Ва! Ва!"

Ребёнок продолжал плакать.

Бессердечная неоднократно кланялась, издавая хныкающие звуки. Звучало так, будто она умоляет о чём-то.

Четыре члена Старой Оперативной Группы молчали. Они не отвечали и не стреляли.

Через несколько секунд Шан Цзяньяо повернул голову и посмотрел на Цзян Баймянь.

— Лидер группы...

Не дожидаясь, пока он закончит, Цзян Баймянь протяжно вздохнула и сказала Бессердечной:
— Уходи.

Подумав, Цзян Баймянь указала на воздух перед собой, не обращая внимания на то, понимает ли её собеседница.

— Можешь ли ты создать ещё одну иллюзию для нас?

Сказав это, она сделала несколько шагов вперёд и отбросила кинжал подальше.

Шан Цзяньяо и остальные последовали за ней в комнату, но не проявили никакого намерения нападать.

Бессердечная на мгновение остолбенела. Неизвестно, поняла ли она слова Цзян Баймянь или просто хотела создать себе условия для побега, но она снова издала глубокий рёв.

Перед Шан Цзяньяо и остальными появились зелёные деревья и заброшенные машины. Они словно перенеслись на улицу.

Цзян Баймянь почувствовала изменения в своём сердце и торжественно произнесла: — Действительно... Как только мы вернёмся в реальность, то сразу посчитаем Цяо Чу чрезвычайно очаровательным и захотим последовать за ним.

— Если это автоматическое очаровывание, то почему оно не действует на Бессердечных? — Засомневалась Бай Чэнь: — Разве Цяо Чу не говорил, что даже такое существо, как Лошадь Кошмаров, хочет трахнуть его?

Шан Цзяньяо тут же подчеркнул: — Это я так сказал.

Бай Чэнь поняла, что ей "промыл мозги" Шан Цзяньяо, и быстро изменила свои слова: — Я имею в виду, что даже такое существо, как Лошадь Кошмаров было очаровано им. Что уж говорить о Бессердечных?

— Возможно, все её эмоции сосредоточены на процессе родов. — Предположил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь кивнула.

— Судя по всему, очарованию Цяо Чу есть предел. Поэтому он не решил проявить к нам излишнюю злобу или враждебность по пути. Он боялся, что его способность не сработает.

Не дожидаясь слов остальных, Цзян Баймянь продолжила: — Мы не можем больше терять время. Сейчас главное — придумать, как противостоять этому после возвращения в реальность. В конце концов, мы пока не покинули её пределы.

Шан Цзяньяо тут же ответил: — Давайте я попробую.

— Хорошо. — Цзян Баймянь также надеялась, что, будучи Пробуждённым, Шан Цзяньяо сможет что-нибудь придумать.

Шан Цзяньяо повернул голову и посмотрел на Бай Чэнь.

— Одолжи мне своё зеркало.

Хотя Бай Чэнь пребывала в смятении, но она всё же достала коробочку размером с ладонь, которую носила с собой, и протянула её Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо открыл коробочку и посмотрел на своё отражение. Его глаза постепенно почернели.

— Тебе нравится Цяо Чу. Многим людям нравится Цяо Чу. Ты не сможешь заполучить его. И что?

Выражение лица Шан Цзяньяо моментально исказилось и стало крайне суровым. Затем он быстро ответил на свой вопрос: — Поэтому мне остаётся только убить его. Если я не могу получить его, то и никто другой не сможет.

Слова Шан Цзяньяо несли в себе убийственное намерение. Он произнёс это с необычайной уверенностью.

—... — Цзян Баймянь слегка приоткрыла рот, лишившись дара речи.

— Ты можешь и так? — Спросил Лун Юэхун. Он необъяснимо боялся Шан Цзяньяо, опасаясь, что тот однажды солжёт ему и заставит сделать что-то отвратительное.

Бай Чэнь также слегка удивилась. И только когда Шан Цзяньяо вернул ей зеркало, она подсознательно спросила: — Почему ты не использовал свои способности на нас?

— В иллюзии я могу воздействовать только на себя, — с улыбкой ответил он: — После того, как я выйду из иллюзии, то использую свои способности на вас по очереди, чтобы вы не смогли остановить меня.

— Хорошо. — Цзян Баймянь больше ничего не сказала, боясь, что случайное предложение помешает Шан Цзяньяо попасть под воздействие Внушения Клоуна.

Она подняла правую руку и выстрелила в то место, где стоял деревянный стул в её воспоминаниях.

С сильным грохотом и последовавшими за этим изменениями четыре человека из Старой Оперативной Группы покинули иллюзию.

Бессердечный и ребёнок уже исчезли, оставив после себя лишь ряд кровавых пятен, которые вели к другому выходу из комнаты.

Бессердечная стояла неподалёку от выхода. Увидев, что Шан Цзяньяо, Цзян Баймянь и остальные очнулись, она согнула свою спину, словно кланяясь им.

Затем она развернулась и выбежала из комнаты, исчезнув в коридоре напротив комнаты.

— У неё большая скорость восстановления... — Цзян Баймянь, как и Шан Цзяньяо, иногда немного теряла концентрацию.

В этот миг к ней подошёл Шан Цзяньяо и сказал: — Лидер группы, слушайте: вам нравится Цяо Чу. Многим людям нравится Цяо Чу. Вы не можете заполучить его. И что?

Выражение лица Цзян Баймянь несколько раз менялось, прежде чем она наконец гневно ответила: — Поэтому я должна вырубить его и утащить с собой!

Шан Цзяньяо не согласился, но и не возразил. Он использовал тот же метод, чтобы вызвать у Бай Чэнь и Лун Юэхуна желание напасть на Цяо Чу.

Конечно, это желание напасть исходило из разных причин. Один хотел трахнуть его силой, а у другого был извращённый менталитет из-за комплекса неполноценности.

Закончив приготовления, Шан Цзяньяо похлопал по боку штурмовой винтовки и улыбнулся.

— Нашу нынешнюю команду можно назвать "Альянс вне любви".

Цзян Баймянь закатила глаза и подчеркнула: — Мы не можем позволить Цяо Чу подойти слишком близко. Он тоже Пробуждённый, поэтому у него определённо есть и другие способности. Как только он появится у входа в коридор, мы откроем огонь. Каждый из нас будет целиться в разные места. Так мы сформируем перекрёстный огонь.

— Хорошо. — Негромко ответили Шан Цзяньяо и остальные.

После очередного осмотра Цзян Баймянь подняла рацию, висевшую на поясе, нажала на кнопку и сказала: — Мы достигли конца коридора и встретили тут одну Высшую Бессердечную и двух обычных Бессердечных.

— Высшая Бессердечная рожала, поэтому не стала нападать на нас перед бегством.

Через несколько секунд из рации раздался холодный голос Цяо Чу.

— Подождите, я сейчас приду.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2049196>